

БЕЗУПРЕЧНОЕ ПРОКЛЯТЪЕ

ГРЕТА РАШ

18+

Грета Раш

Безупречное проклятье

<https://litres.ru/74160299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Елизавета Левицкая имела всё — и всё потеряла.

В случайной перестрелке убили жениха. Лишилась любимой работы. Влезла в долги. Казалось, всё, чего она касается — превращается в прах. Судьба отвернулась от неё, посылая лишь несчастья. И вдруг появился он. Предложил высокооплачиваемую должность в крупной компании, карьеру и ощущение почвы под ногами. Беды не прекратились. Но рядом с ним она впервые за долгое время ощутила, что чего-то стоит. Что жизнь начинает восстанавливаться.

Она успокоилась.

А зря.

Однотомник с закрытым финалом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	63
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Грета Раш

Безупречное проклятье

Глава 1

Как известно, каждый коллекционер способен на воровство и даже на убийство, если речь идет о том, чтобы пополнить коллекцию новым экземпляром.

Карел Чапек, «Война с саламандрами».

Все названия, имена, термины, факты, технологии выдуманы автором для развития сюжета. Любые совпадения с реальной жизнью случайны. Автор не занимается оправданием, оскорблением или пропагандой чего-либо.

– Египет.

– Н-е-е-е-т, – простонал Михаил Велижский, с улыбкой прикрывая глаза и откидываясь на спинку стула.

– Да, – уверенно кивнула в ответ Лиза. И принялась с нескрываемым удовольствием описывать: – Только представь! Каир. Сверкающие на солнце пирамиды Гизы и непоколебимый Сфинкс. Сокровища Тутанхамона в музее и блошинные рынки. Вечерняя прогулка на лодке по Нилу. Долина

Царей в Луксоре. Потом шумная, пёстрая Хургада. Морская лазурь Красного моря...

– А ещё акулы, толпы туристов, пекущее солнце, отвратительная вода, которой нельзя даже зубы почистить, навязчивый сервис, постоянное ожидание чаевых, «бесплатные», – Михаил выразительно продемонстрировал в воздухе кавычки, – услуги и отсутствие правил дорожного движения как таковых, что делает невозможным аренду авто. Ты правда хочешь, чтобы всё это происходило во время нашего медового месяца?

И он с надеждой заглянул девушке в глаза.

Лиза надула губы и отвернулась.

Они познакомились два года назад в общей компании. Лизе тогда было двадцать пять, а Михаилу двадцать восемь. Она только-только окончила магистратуру, получив диплом финансиста и устроившись на работу в крупную компанию. Он уже состоялся: владел стоматологической клиникой и считался весьма обеспеченным молодым человеком. В отличие от Лизы, сосредоточенной исключительно на мыслях об успешной карьере, Миша вёл свободный образ жизни. Женщин менял легко, с удовольствием проводя время, но не желая ни к кому привязываться.

Всё изменилось, когда появилась она.

– Ладно, – Михаил потянулся к руке любимой, – если ты так хочешь, давай поедem в Египет. Я закажу тур, – и он уже взялся за телефон, но был остановлен вздохом.

– Нет. Теперь, после твоих слов, мне уже не хочется, – ответила Елизавета, рассматривая сквозь намытое стекло прохожих на улице. Они сидели в небольшом, уютном кафе в центре города, обсуждая такие приятные планы на совместное будущее.

Она влюбилась в Мишу. Не с первого взгляда, но с первого разговора. В день знакомства они проболтали весь день, обсуждая всё подряд. Вечером он пригласил её на свидание. Через неделю они начали встречаться. Спустя четыре месяца он сделал предложение, встав на одно колено и протянув кольцо, усыпанное бриллиантами и изумрудами.

Она сказала «да»...

– Значит, всё-таки Париж? – с намёком выгнул бровь Михаил.

– Ужасно банально и чудовищно избито, – проворчала девушка, но потом всё равно согласно кивнула.

– Пусть так, но зато там мы сможем жить в собственной квартире с видом на Сену, – попытался приободрить её Миша.

– Не ты ли мне говорил, что это квартира в старом жилом фонде? – напомнила ему Лиза с улыбкой. – Где стены сырые, в углах живёт плесень, а полы скрипят так, что слышно даже на улице. А ещё нет вентиляции, на стёклах конденсат, трубы текут, а слышимость такая, что её описывал ещё Марсель Пруст.

– Ага, – радостно подтвердил парень, что-то просматри-

вая на своём гаджете. – Романтика, не правда ли?

– Я тебя сейчас побью, – с каменным лицом предупредила девушка.

– Ладно, ладно, – рассмеялся молодой мужчина. – Шучу, конечно же. Мы будем жить в отеле. Без плесени, скрипучих полов и соседей.

– Спасибо, – с благодарностью вздохнула девушка и потянулась к своей чашке с недопитым кофе, но случайно задела рукой подставку с солью и перцем. Стеклянная ёмкость легко перевернулась и ударилась о столешницу, Металлическая крышка отлетела – и по столу веером рассыпалась соль.

– Чёрт, – тихо выругалась Лиза. Подхватившись, она принялась собирать белые крупички руками, несмотря на то, что к ним уже спешила официантка.

– Хватит, перестань, – Михаил схватил девушку за руку, давая возможность официантке убрать беспорядок. Уже через минуту стол был чист, а солонка наполнена заново и возвращена на место.

– Прости, – прошептала Лиза, виновато взглянув на мужчину.

– Не надо, – покачал он головой, обхватывая пальцами её тонкое запястье. – Не зацкливайся на этом, просто забудь.

– Но это плохая примета, – прошептала Лиза, не отводя глаз от стола. – Рассыпанная соль – к раздору. Так бабушка говорит. Теперь мы поссоримся.

Михаил поджал губы и отвёл взгляд, но промолчал.

– Это всего лишь суеверие, которое не имеет ничего общего с реальностью, – с нажимом произнёс он. – Мы поссоримся только в одном случае: если вместо того, чтобы думать о свадьбе, ты будешь говорить о приметах, – он требовательно сжал её руку.

Отпустив пальцы Лизы, Михаил схватил солонку, вытряхнул щепоть кристаллов на ладонь и швырнул через левое плечо.

– Всё. Магия нейтрализована. Теперь всё будет хорошо, – заявил Миша с серьёзным видом.

Лиза не удержалась от улыбки, а потом и вовсе расхохоталась.

«Как замечательно, что он у меня есть», – подумала она.

Допив кофе, доев десерт и оставив чаевые заботливой официантке, парочка вышла из кафе.

Едва Лиза ступила на тротуар, как налетевший порыв ветра подхватил её густые светлые волосы и швырнул на лицо. Осень в этом году выдалась ранняя и холодная.

– Запахнись теплее, – настоял Михаил и потянулся к ней, чтобы поправить шарф.

– Всё хорошо, мне не хо. . . . – начала она, но её голос затих, оборвавшись.

Руки Михаила, взявшиеся за края её белого шарфа, вдруг опали, стягивая с плеч девушки податливую ткань. Рот его приоткрылся, глаза ошеломлённо распахнулись. Неловко покачнувшись, Михаил Велижский как подкошенный упал

на землю. Под его головой стремительно растекалась красная лужа. Он лежал, не шевелясь, сжимая в пальцах белый шарф.

– Убийцу отпустили? – изумлённо воскликнула Марина, гремя посудой, вынимаемой из кухонного шкафа.

– Да, – коротко ответила Лиза, непроизвольно сглотив. – Судья решил, что действия полицейского были правомерными. Он преследовал преступника, подозреваемого в подготовке теракта, и применил табельное оружие в соответствии с инструкциями.

– Он не имел права стрелять в толпе! – воскликнула Марина, со злостью ставя стопку тарелок на стол.

– По мнению суда имел, потому что считал выстрел крайней необходимостью для минимизации жертв, – отстранённо произнесла Лиза, повторяя чужие слова и безэмоционально складывая салфетку ромбиком. – А рикошет пули невозможно было предусмотреть.

– И что дальше? – Марина, подруга Лизы со школьных времён, требовательно упёрла руки в боки.

– Ничего, – тихо ответила Елизавета Левицкая, так и не успевшая стать Велижской. – Полицейского обязали выплатить компенсацию и уволили с работы.

– Но это же просто издевательство! – воскликнула Марина, покачивая головой. – Он застрелил человека и теперь будет разгуливать по улицам как ни в чём не бывало?

– Так решил суд, – просто ответила Лиза, не поднимая глаз.

Повисло молчание.

– Не представляю, что ты сейчас переживаешь, – с сочувствием проговорила Марина и подошла, чтобы обнять подругу. Прижимая голову девушки к своему плечу, он прошептала: – Ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. А хочешь, оставайся сегодня у нас? Муж в командировке, мы с сыном вдвоём. Будем только рады компании.

– Тётя Лиза! Тётя Лиза! Смотри, что я нарисовал! – вбежал в кухню Егорка. Раскрасневшийся и счастливый мальчишка в ярко-синем комбинезоне протянул девушке лист бумаги, раскрашенный цветными карандашами.

– Что ты нарисовал? – спросила Лиза, присев на корточки возле пятилетнего малыша и с осторожностью беря детский рисунок.

– Это ты! – детский пальчик ткнул в изображение человечка в жёлтом платье и с непропорционально длинными ресницами, выходящими за пределы овальной головы. – А это – дядя Миша! – и палец указал на человечка в коричневых брюках и с пучком чёрточек, торчащих из макушки. – Тётя Лиза, а когда дядя Миша придёт? Он обещал поиграть со мной в машинки и подарить поезд!

Лиза шумно вдохнула, закусив губу.

– Егор, иди поиграй у себя в комнате, – поторопилась к сыну Марина, с неловкостью косясь на подругу.

– Я пойду, – выпрямилась Лиза, не поднимая головы.

– Нет, подожди, – попыталась остановить её Марина. – Что ты собираешься делать с работой?

– Ничего, искать новую, – равнодушно пожала плечами девушка. – Компания обанкротилась и закрылась, я никак не могу на это повлиять.

– Да, всё так быстро случилось... Оказывается, крупная фирма тоже может вмиг разориться! Я знаю, что у тебя были большие планы, и это не совсем то, о чём ты мечтала, но если вдруг решишь... В общем, мы сейчас ищем бухгалтера, так что... – голос Марины постепенно затих, но она продолжила с надеждой глядеть на Лизу.

«Пытается присматривать за мной», – догадалась Елизавета Левицкая.

– Марин, ты работаешь в школе, – с усталостью произнесла Лиза. – Зарплаты бюджетника не хватит даже на аренду моей нынешней квартиры. А ещё нужно на что-то жить и выплачивать кредиты за учёбу и за ремонт бабушкиного дома.

– Да, я знаю, знаю... – торопливо закивала Марина, запуская пальцы свои в короткие чёрные волосы. – Но сейчас очень трудно найти работу. Говорят, рынок перегрет, так что, ты подумай. Лучше хоть какая-то копейка, чем совсем без денег.

– Я подумаю. Обещаю, – потянувшись к подруге, Лиза быстро обняла ту за плечи и поспешила к выходу.

Возвращаться домой Лизе не хотелось, но больше пойти

было некуда. Кафе и рестораны она с того самого дня избегала. Магазины раздражали своими толпами, громкими звуками и пестротой оттенков. Бабушка жила далеко, да и тревожить её спонтанными визитами Лиза не хотела. Она даже не рассказала бабуле о гибели Михаила, побоявшись, что уже немолодое сердце не выдержит такой новости. Просто сказала: «Расстались» и больше не поднимала эту тему. Друзья и знакомые в это время суток находились на своих служебных местах. И Лизе тоже бы стоило, ведь кошелёк был почти пуст. Накопить финансовую подушку она так и не успела, а те небольшие средства, которыми обладала, вложила в подготовку свадьбы, не желая выглядеть содержанкой в глазах будущих родственников. Лиза рассчитывала на хорошую премию в конце года... Кто ж знал, что фирма уволит весь штат одним днём?

Достав ключи из кармана, Лиза быстро отворила дверь и вошла в тёмную прихожую.

Коротко пиликнул телефон в кармане.

Скинув туфли, девушка прошла на кухню, одновременно открывая сообщение.

«Напоминаю, что через неделю оплата аренды за следующий месяц. Жду деньги в срок плюс задолженность за прошлый период. Иначе съезжайте. И не забудьте оплатить коммуналку», – Лиза физически ощущала недовольство хозяина квартиры, которое тот и не пытался спрятать среди трёх коротких строк.

Швырнув телефон на стол, она распахнула холодильник. Пустые полки выглядели уныло и даже успели покрыться пылью.

Когда она в последний раз ходила за продуктами? Лиза не помнила.

Хотелось пить.

Взяв последнюю чистую кружку, она налила воды прямо из-под крана, но сделав несколько маленьких глотков, оставила. Следовало вымыть грязную посуду, заполнившую собой всю раковину, но сил не осталось.

Взгляд упал на не распакованные чемоданы в углу. У неё так и не хватило духу разобрать сложенные к медовому месяцу вещи. Они с Мишей должны были сесть на самолёт на следующее утро после свадебной церемонии...

Распахнув дверь на балкон, Лиза вышла. Обхватив себя руками за плечи, она замерла у стареньких облезлых перил.

Прямо под её домом распускалась сирень. Рядом подрастал клён, уже выпустивший первые зелёные листья. По его пока не окрепшим ветвям радостно скакали воробьи...

– Кар-р-р-р! – раздалось злое над головой.

Подняв лицо, она увидела стаю ворон, кружившую над домом.

– Кар-р-р-р! – повторили чёрные птицы настолько выразительно, что в вибрирующем вскрике Лизе почудилось зловещее предзнаменование.

– Воронье над головой – к неудачам, – прошептала Лиза,

следя за птицами, продолжающими парить в небе кругами.

Уже собравшись покинуть балкон, она обратила внимание на машину, въехавшую в их небольшой двор, который образовывали три стоявшие рядом пятиэтажки.

Машина выделялась на общем сером фоне своей очевидной роскошью, подчёркнутой сверкающими на солнце отполированными боками.

Лиза почти не разбиралась в машинах, но смело предположила, что это Porsche.

Из элитного авто легко вышел мужчина.

Высокий, но не слишком. Стройный, но не худой. Одет просто и одновременно дорого: рубашка, брюки, туфли на шнуровке.

Неторопливо пройдя мимо трёх бабулек на скамейке, ошарашенно оглянувшихся ему след, он вошёл в подъезд.

Лиза вернулась в квартиру. Прошла в единственную жилую комнату, разделённую декоративной перегородкой на две небольшие зоны, и устало опустилась в кресло, прикрывая глаза.

Звонок в дверь требовательно разнёсся по её маленькой квартирке, которую она когда-то с такой любовью обставила. А теперь не могла заставить себя хотя бы протереть пыль. Вся её жизнь свелась к попытке прожить ещё один день. И неважно – как.

Лиза медленно встала, преодолевая внутреннее сопротивление. Подошла к двери и распахнула её, не спрашивая «Кто

там?» и не заглядывая в глазок.

Первое, что она увидела – руку, протягивающую ей визитку.

Подняв взгляд, Лиза поняла: на её пороге стоит тот самый владелец дорогой иномарки, взбудораживший старушек и внёсший диссонанс в мирное течение будничной жизни в их спальном районе.

– Зд... здравствуйте, – растерянно произнесла Елизавета надломившимся голосом, на автомате забирая визитку и пробегая глазами по лаконичной надписи. Только имя, ничего больше.

Прочитанное осознала не сразу. Пришлось повторить три раза. А он стоял и ждал.

Молча.

– Константин Велижский? – наконец, изумлённо выдавила из себя девушка, вновь взглянув на мужчину, глаза которого были скрыты за стильными солнцезащитными очками.

– Я – старший брат Михаила, – коротко представился мужчина. – Мы можем поговорить?

«Совсем не похожи», – отстранённо подумала Лиза, мельком отметив тщательно зачёсанные назад русые волосы и негромкий, ровный голос гостя.

– Да, конечно... – пробормотала Лиза, отступая в сторону.
– Проходите.

Мужчина кивнул и ступил в прихожую, не торопясь проходить дальше.

Оказавшись рядом с ним в тесном, тёмном пространстве, – лампочка перегорела ещё в январе, а заменить всё как-то руки не доходили, – Лиза ощутила странное беспокойство. Ладони задрожали, сердце забилося быстрее, нос уловил холодный, глубокий аромат. Очень сложный, такой, что сразу и не описать.

Не решаясь взглянуть на мужчину, Лиза пробормотала:

– Проходите в комнату, обувь можете не снимать...

Но он, кажется, и не собирался.

В несколько уверенных шагов прошествовав в помещение, служившее Лизе и спальней, и гостиной, и кабинетом, он остановился, огляделся и выбрал кресло, на котором ещё минуту назад сидела она.

Лизе ничего не оставалось, как устроиться на диване. Диван появился в квартире ещё до её заселения и был ужасно неудобен тем, что колени садившегося в него человека оказывались практически на уровне лица.

– О чём вы хотели со мной поговорить? – спросила она, складывая пальцы в замок.

Гость с ответом не торопился. Сняв очки, он заправил дужку за ворот рубашки, позволив Лизе увидеть его лицо.

«Красивый оттенок, – отстранённо подумала Лиза, вместо лица рассматривая рубашку. – Светло-зелёный. Хорошо сочетается с серыми брюками».

На этих брюках она и остановила свой взгляд. Наверное, это выглядело неприлично и не вежливо, но так ей было лег-

че.

С родственниками погибшего жениха у неё отношения так и не сложились. Его мать открыто называла Лизу «золотоискательницей», а с похорон прилюдно прогнала, обвинив в гибели Миши. Отец Михаила жену не поддержал, но и не остановил. С другими членами семьи Лиза познакомиться так и не успела.

«Но что Велижским нужно от меня сейчас?», – задалась вопросом Лиза.

Она не таила на них обиды. И не пыталась на что-то претендовать.

Ей было тошно от одной этой мысли.

Она очерняла память о Мише.

Глава 2

Решившись, Лиза вскинула голову и встретилась глазами с Константином Велижским. Он просто сидел и будто бы чего-то ждал. Так, словно в его распоряжении было всё время этого мира.

«Зелёные глаза, – не смогла не заметить Лиза. – А у Миши были карие».

– Хотите кофе? – с нервозностью спросила Елизавета, не выдержав молчания.

И почти сразу пожалела об этом. Кофе закончился. Кажется, недели две назад.

– Спасибо, – спокойно ответил брат Михаила. Его голос был вежлив ровно настолько, насколько требовалось, чтобы не возникало желания предлагать ещё раз. – Не нужно. Я здесь не ради напитков.

– Тогда зачем? – поторопилась спросить Елизавета.

Осмелившись взглянуть ему в лицо, она уже не могла от-вернуться.

Лицо было правильным, но не идеальным. Немного асимметричным – правая бровь казалась немного выше левой. И морщинка у губ слева, была глубже, чем такая же справа. Кажется, он имел привычку улыбаться только половиной рта.

«Молодой, но уже ближе к сорока, чем к тридцати, – решила про себя Лиза. – Почему же Миша никогда не расска-

зывал мне о брате?».

– Хочу предложить вам работу, – неожиданно заявил Велижский-старший.

– Что? – сорвалось с губ девушки.

– А что вас удивляет? – склонил он голову к плечу, глядя так внимательно, что это давило, лишая воздуха и будто бы даже делая комнату меньше.

– Всё, – выпалила Лиза, сильнее сжимая пальцы.

– Не стоит, – произнёс Константин. Тихо, но с твёрдостью, которой было трудно не подчиниться.

– Что? – невпопад спросила Лиза, чувствуя себя удивительно глупо перед этим человеком.

– Не стоит так напрягаться, – продолжил Велижский. – Я пришёл с миром, а не с войной. Знаю, что моя семья, оставила, скажем так, спорное впечатление. Именно поэтому хочу протянуть вам руку помощи. Вы ведь потеряли работу? И новую найти пока не удалось.

– Откуда вы знаете? – поражённо выдохнула Лиза.

Мужчина с ответом не торопился. Видимо, он вообще никуда и никогда не торопился.

– Ваша подруга рассказала, – наконец, ответил Константин.

– Марина? – удивилась Лиза. А потом вспомнила настойчивую попытку матери Егорки помочь с трудоустройством.

«Ну, точно Марина».

– Вы знакомы? Ваш ребёнок у неё учится?

– Нет. У меня нет детей.

– Ясно, – потеряв переносицу, пробормотала Лиза, пытаюсь справиться с необъяснимой тревогой.

Велижский ничего не ответил, позволив молчанию заполнить квартиру, которая вдруг показалась Лизе очень крохотной и жалкой.

– А что... за работа? – спросила Лиза, когда ситуация стала почти невыносимой.

– Должность помощника генерального директора Tesser Group.

– Ох! – поражённо взмахнула ресницами Лиза.

Про Tesser Group она, конечно же, слышала. Все о ней слышали. Крупнейший игрок на рынке, практически монополист: разработка ИИ, облачные вычисления, кибербезопасность.

– Вы... вы сейчас серьёзно? – высоким голосом спросила Лиза, часто-часто моргая.

– А вы думаете, я пришёл сюда шутить? – выгнул бровь мужчина, не стесняясь отвечать вопросом на вопрос.

– Нет... Но Tesser Group... – замямлила окончательно сбита с толку Лиза. – Туда практически невозможно устроиться. Конкурс огромный, а текучки почти нет.

– Знаю, – тихонько хмыкнул Константин Велижский, вложив в этот жест нечто большее, чем Лиза смогла понять.

– Тем более, меня не возьмут на такую высокую позицию! – она нервно взмахнула рукой. – У меня минимальный опыт!

– И это я тоже знаю, – сдержанно кивнул мужчина, закинул ногу на ногу и обхватил ладонями колено.

Взгляд Лизы зацепился за его руки: длинные пальцы, аккуратные ногти, никаких украшений или броских аксессуаров. Лишь часы на левом запястье. Простые, но совершенно точно очень дорогие. Возможно, даже антикварные. Ничего подобного Лиза раньше не видела.

– Тогда почему? – допытывалась девушка.

– Я уже ответил на этот вопрос, – холодно отрезал Велижский. И назвал зарплату. Сумма была такой, что Лиза перестала дышать. Пока она пыталась прийти в себя, старший брат Михаила продолжил: – Я делаю вам это предложение не только из благотворительных побуждений. Не думайте обо мне слишком хорошо. Я видел ваше резюме. На предыдущем месте работы вы были ответственны за несколько важных проектов. И с успехом их завершили. Вы зарекомендовали себя как трудолюбивый и инициативный специалист, способный быстро ориентироваться в сложных ситуациях и принимать верные решения в условиях стресса. Tesser Group, как никто другой, ценит молодые амбициозные таланты, готовые полностью посвятить себя работе. А вы – именно такая, верно?

Он склонил голову, понизив голос до едва различимого.

У Лизы мурашки побежали по спине. Но она постаралась скрыть свои эмоции, с силой сжимая колени.

– Если вы пока не готовы дать ответ...

– Я готова! – выпалила Лиза, перебивая. – Когда приступить?

– Завтра, – строго проговорил Константин. – Согласны?

– Да, – кивнула Лиза, уже мысленно считая, как быстро сможет выплатить все долги.

– Вот адрес, – старший брат Михаила швырнул на стол ещё одну визитку. – Рабочий день начинается в девять. При себе имейте все необходимые документы.

Встав, Константин Велижский направился к выходу. Лиза тоже подскочила и поспешила его проводить.

В прихожей они вновь затормозили.

Как и в первый раз, Лиза непроизвольно вдохнула сложный, дорогой, качественный запах, исходивший от Константина. Но теперь она смогла с уверенностью вычленить многослойные кедровые ноты, пробуждавшие в сознании образы библиотечных шкафов, карандашной стружки и деревянных линеек.

– Извините, – пробормотала она, потянувшись мимо мужчины к двери, чтобы открыть замок, который часто сбоил.

– Не просите извинения за то, в чём не виноваты, – наставительно ответил мужчина.

Лиза открыла было рот, а потом захлопнула его так быстро, что громко клацнула зубами.

И распахнула перед мужчиной дверь.

Велижский вышел и исчез.

А Лиза осталась стоять в тёмной прихожей, прижимая ру-

ку к колотящемуся в груди сердцу, вдыхая оставшийся после гостя аромат, сомневаясь: «А не привиделось ли мне всё это? Может, обратиться к врачу».

Постояв ещё некоторое время, Лиза пошла звонить Марине.

Но та не ответила.

Глава 3

Остаток дня Лиза провела в состоянии необъяснимого смятения. Она ходила по квартире, натываясь на мебель. Брала какие-то вещи в руки, откладывая их. Снова брала. Пыталась сосредоточиться, собраться, но мысли расплзались, словно подтаявшее желе.

– Окна грязные... Когда я в последний раз их мыла? – бормотала Лиза, бродя по кухне. Беседуя сама с собой, она переставляла стулья, открывала шкафы, заглядывала на полки, заполненные всякой ерундой. – Кружка со сколом. Надо выбросить... Или оставить... Интересно, какая завтра будет погода...

Перестав слоняться от стены к стене, Лиза замерла возле окна. Поняла, что давно не проветривала. Потянувшись к окну, быстро провернула ручку и распахнула створку. В её квартиру, где раньше всегда пахло чистотой и специями, ворвался поток воздуха, заноса дух весеннего города: пыльного асфальта, цветущих деревьев и бензина.

Сквозь стекло Лиза увидела бабочку, залетевшую на незастекленный балкон. Быстро-быстро порхая цветастыми крылышками, переливающимися перламутром в свете закатного солнца, бабочка всё время меняла траекторию полёта. Делая резкие виражи, непредсказуемое насекомое подлетело к распахнутой створке и впорхнуло в комнату, оказавшись прямо

перед лицом Лизы.

– Бабочка, – прошептала девушка, с улыбкой наблюдая за очаровательным созданием, которое так доверчиво ворвалось в её дом. – Значит, скоро повезёт.

Позволив себе недолго насладиться компанией мотылька, взявшегося изучать кухню, Лиза всё же аккуратно выпроводила крылатую посетительницу на улицу и захлопнула окно.

«Интересно, какой он: директор Tesser Group?», – с этой мыслью Лиза уснула, устроившись на диване.

Утром следующего дня она встала рано. С благодарностью взглянула на чистое небо, предвещавшее отличный день. Нашла в шкафу деловой костюм, выгладила и очень удивилась, когда поняла: одежда стала ей на размер больше.

Тщательно собрав все документы, она сложила их в хронологическом порядке и упаковала в специальную сумку. Руки немного подрагивали, но Лиза твердила себе, что всё нормально.

Она полностью собрана и готова. А непроходящее беспокойство – нормальная реакция для первого рабочего дня, особенно в такой компании как Tesser Group. Сегодня все будут оценивать её. Будут задаваться вопросом: соответствует ли она, Лиза, уровню лучшей фирмы в стране?

Уже перед самым выходом она села и долго не могла отвести взгляда от пустой стены. Раньше на этом месте висело панно в этнических мотивах. Но после смерти Миши Лиза его сняла. Почему-то стало мешать.

Громко выдохнув, Лиза встала и, уверенно стуча высокими каблуками, покинула свой привычный мир.

До указанного на визитке адреса добиралась долго. Она плохо ориентировалась в этой части города. Стоило заказать такси, но было жаль денег. А вот в стакане латте, которого захотелось впервые за долгое время, она отказать себе не смогла.

Увидев на углу точку по продаже кофе с собой, Лиза поспешила к яркому киоску.

Получив высокий горячий стакан, она обхватила его руками и устремила взгляд в конец улицы.

Там, за перекрёстком, сверкая тёмным стеклом и титановыми панелями, начинался главный офис Tesser Group.

Это было огромное здание, вокруг которого развернулся целый технологический комплекс. Не просто место для работы – манифест, провозглашавший цифровую мощь, размах и доминирование.

Глянув на наручные часы, которые в отличие от часов Константина Велижского были простыми, даже, можно сказать, дешёвыми, девушка быстро допила кофе. Обожгла язык, выбросила пустой стакан и поспешила влиться в скопление людей, которые потоками устремлялись к главному входу, обозначенному огромными крутящимися дверьми. В основном это были молодые люди, одетые очень неформально. Яркие причёски, обилие аксессуаров, громкий смех. Девушки в кроссовках и кедах, парни в мокалинах, а некоторые

даже в кроксах. Лиза на их фоне в своём сером классическом костюме и туфлях на тонких шпильках выглядела как мама, которая привела детей в школу.

Нервно одёрнув пиджак, застёгнутый на все пуговицы, она всё же вошла в здание... и замерла.

Лобби штаб-квартиры Tesser Group поражало воображение.

Огромный атриум, внутри которого стиралась грань между реальным и виртуальным. Многомерные формы, яркие экраны, умелая игра светом, льющим сквозь прозрачный стеклянный потолок. Здесь бился пульс компании. И никаких турникетов, никаких охранников. Огромный прозрачный куб в центре, две широкие лестницы, уводящие на второй, третий и следующий этажи, лифт и много-много камер...

– Ох, извините! – пробегая мимо, воскликнула девушка, задев Лизу плечом.

– Простите! – кинулась за ней Елизавета.

– Да? – притормозила девушка, одетая в джинсы и клетчатую рубашку, под которой была футболками с разноцветными героями мультфильмов, исполняющими какой-то дикий танец.

– Я... – неуверенно начала Лиза, обводя взглядом пространство. – Я сегодня первый день. Не могли бы вы подсказать, где я могу найти HR-департамент?

– А вы кто? – с подозрением свела брови девушка, волосы

которой были частично выкрашены в голубой цвет.

– С сегодняшнего дня я – помощник генерального директора, – выпрямив спину, Лиза растянула губы в профессиональной улыбке.

– А, да, – тряхнула волосами сотрудница Tesser Group, оглядывая Лизу с ног до головы. – О вас вчера упоминали на митинге. Пойдёмте, я вас провожу.

И девушка в клетчатой рубашке направилась к лестнице, ловко лавируя среди людей, которыми в это утро было заполнено лобби.

Лиза поспешила за ней. Она очень старалась не отставать, что было трудно в то и дело скользящих по полу туфлях.

«Наверное, поэтому здесь все ходят в простой обуви», – борясь с собственными ногами, подумала Лиза.

– Меня зовут Виолетта. И вам повезло, я из HR-департамента. Но мой отдел занимается масс-наймом, за рекрутинг в аппарат СЕО отвечает другая команда. И я бы вас к ним проводила, но, думаю, следует сразу отправиться к генеральному директору. Будет лучше, если он первым узнает, что вы уже здесь.

– Почему?

Легко ступая по ступенькам, девушка заметно замялась, не зная, что ответить.

– Просто... так принято, – проговорила она, растеряв прежнюю бойкость. – Вам туда, – преодолев последний пролёт, девушка остановилась у пластикового парапета, ограж-

дающего этаж, и указала рукой направо.

Проследив взглядом, Лиза увидела пространство, отделённое стеклянной стеной, прозрачной от пола до потолка.

– Позвольте дать вам совет, – понизив голос, заговорила Виолетта, вновь привлекая внимание Лизы. – Пересмотрите гардероб.

– Что-то не так? – вздёрнула подбородок Елизавета.

– Помощник гендиректора – это лицо компании. Ваш внешний вид должен отображать принципы, философию и статус Tesser Group. В своей юбке-карандаше вы выглядите как второстепенный персонаж из сериала про юристов. Слишком официозно и «системно». Это может причинить дискомфорт другим сотрудникам, и генеральному в том числе.

– Спасибо за рекомендацию, – скомкано ответила Лиза, и Виолетта убежала, помахав кому-то вдалеке.

Проводив её взглядом, Лиза крепче сжала свою сумку с документами и, перегнувшись через парапет, глянула вниз. Находясь на третьем этаже, она могла наблюдать за атриумом, частично видеть, что происходит на верхних и нижних этажах, и даже полюбоваться небом, виднеющимся сквозь панели на крыше.

– Да, вот это размах... – пробормотала она и направилась в офис своего непосредственного начальника, мимоходом заметив, что туфли больше не скользят. Здесь было другое покрытие.

Толкнув стеклянную дверь, Лиза оказалась в зоне для приёма гостей: уютные бежевые диваны, дорогая кофемашина, стопка свежей прессы на низком столике, панорамное окно с видом на городской парк.

Помещение пустовало. Справа был вход в переговорную, внутри которой легко было рассмотреть большой круглый стол и огромный экран на стене. В зоне для совещаний тоже никого не было.

Слева неожиданно обнаружилась самая обычная стена с вполне себе консервативной дверью, не претендующей на радикальную открытость.

Толкнув деревянную створку, Лиза ступила в помещение, которое с порога демонстрировало функциональность и высокий статус.

Мягкое, многоуровневое освещение. Много свободного пространства. И ни одного окна.

Столик из серого камня под стеной, два кожаных кресла по бокам от него, шкаф из чёрного, непрозрачного стекла. Минималистичный рабочий стол с компьютером. Шеренга офисной техники. И ещё две двери.

«Приёмная», – догадалась Елизавета.

– Добрый день, – прозвучало за её спиной.

Обернувшись, Лиза увидела перед собой невысокую, стройную брюнетку в квадратных очках. Свободная бежевая рубашка, жакет оверсайз, светлые джинсы, лоферы. Незнакомка выглядела неформально, но в то же время професси-

онально и соответствовала обстановке.

– Здравствуйте, – отступила Лиза. – Меня зовут Елизавета Левицкая. Я...

– Я знаю, кто вы, – перебила брюнетка, проходя к столу и по-хозяйски устраиваясь за ним. А потом подняла хитрый взгляд и с едва заметной улыбкой добавила: – Все уже знают.

– Эм... – Лиза не знала, как на это реагировать.

– Меня зовут Софья. Я – секретарь генерального директора. Его кабинет там, – и она указала пальчиком на правую дверь. – А ваш – вон там, – пальчик ткнул в левую дверь.

Лиза обернулась в указанном направлении.

– Вы можете войти, – словно подслушав её мысли, проговорила Софья. – И подождать руководителя там. С утра у него встреча с инвесторами. Но они редко делятся дольше часа.

– Хорошо, – согласилась Лиза, даже обрадовавшись возможности скрыться и побыть наедине. Взять передышку.

Ступив в помещение, которое с этого момента было её рабочим местом, Лиза с удивлением обнаружила один пустой стол, один стул, цветок в горшке в углу и одно окно, закрытое вертикальными тканевыми жалюзи. Выглянув за них, Лиза увидела промзону. Никаких очаровательных пейзажей и урбанистичных видов.

В кабинет всунулась Софья. Вновь улыбнулась коварной лисой и пропела:

– Вы не переживайте, что так... бедненько. У нас есть соб-

ственный дизайнер интерьера, он быстро всё здесь организует по вашему вкусу.

Лиза кивнула, показывая, что поняла.

– Вообще, – доверительно протянула секретарша, окончательно входя, – раньше здесь была мини-кухня, но мы ею редко пользовались. Босс на работе практически не ест. А если уж совсем проголодается, то едет в ресторан. А мне больше в столовой нравится. В окружении людей потреблять калории как-то веселее.

– У директора раньше не было бизнес-ассистента? – удивилась Лиза, обходя стол.

– Был, – показав зубы в широкой улыбке, ответила Софья.

– Но его кабинет располагался не здесь.

– Почему он уволился?

– Не уволился, уволили, – строго поправила Софья.

– Почему?

– Не знаю. А те, кто знает – не расскажут. У нас такое не принято обсуждать. Но в приказе была формулировка «в связи с утратой доверия». У босса с этим строго: либо он тебе доверяет и всё хорошо, либо не доверяет – и тогда пакуй вещички.

– «Утрата доверия», – переспросила Лиза, будто пробуя эти слова на вкус. – Такого определения нет в трудовом кодексе.

– А в вашем договоре – будет, – отчеканила Софья, прищурившись. – Про NDA слышали? Даже этот разговор под

него подпадает.

– Конечно, – с долей обиды выдохнула Лиза. – Соглашение о неразглашении конфиденциальной информации.

– Нарушите NDA – и вас посадят, – холодно улыбнулась Софья, крутанулась на месте и вышла.

Подтянув к себе стул на колёсиках, Лиза села. Механизмы громко скрипнули под ней.

Звук показался слишком громким для такого маленького и пустого кабинета.

Глава 4

«Может быть, стоит попросить себе кабинет предыдущего помощника?», – задалась вопросом про себя Лиза.

Она посидела ещё некоторое время, а потом тихонько выскользнула в приёмную.

Софья находилась на своём рабочем месте, экран компьютера перед ней мягко светился голубым светом, девушка что-то быстро печатала, не глядя на клавиатуру.

– Могу я спросить? – начала с вежливости Лиза. Всё, как учила бабушка.

– Конечно, – не удостоив девушку взглядом, кивнула Софья. Губы, покрытые едва заметной розовой помадой, дёрнулись. Она сдержала улыбку. Кажется, Лиза её забавляла.

– Как давно вы здесь работаете?

– Восемь лет, – легко ответила Софья. Подумала, стуча ноготками по клавишам, и добавила: – Достаточно долго, чтобы знать правила. И стараться их не нарушать.

Дверь распахнулась и в приёмную вошёл... Константин Велижский.

Непоколебимо спокойное лицо, широкий шаг, папка в руке. Сегодня он был одет в тонкий светло-голубой джемпер и белые джинсы. Дороговизна не демонстрировалась, но ощущалась. Как и вчера, старший брат Михаила выглядел как человек, который имел деньги всегда и не считал нужным

кому-то что-то доказывать.

– Вы? – сорвалось с губ Лизы удивлённое.

Константин остановился, изучил Елизавету пристальным взглядом и проронил невозмутимо:

– Идите за мной, – прошествовав дальше, он легко толкнул створку, за которой скрывался кабинет генерального директора.

Проследовав за Константином, Лиза замерла у порога.

Это было просторное помещение, одна стена которого была полностью прозрачной. Выходя не на улицу, а внутрь здания, она открывала вид на раскинувшийся внизу open space – рабочее пространство без стен и перегородок, зонированное с помощью мебели и архитектурных решений.

Ни на что не обращая внимания, Велижский приблизился к столу в центре комнаты – массивному полотну из цельного куска дерева. Почти пустому. Лишь изогнутая панель на тонком кронштейне и переговорное устройство рядом.

За столом – массивное чёрное офисное кресло. При всей футуристичности форм – похожее на трон.

Позади кресла – широкое окно, из которого можно было наблюдать за городом и в особенности за проспектом. В самом дальнем углу кабинета – кашемировый диван и журнальный столик перед ним.

«В этом кабинете не расслабляются. Только работают. Много», – подумала Лиза, быстро осматриваясь.

Бросив папку на стол, Велижский сел в кресло, откинулся

и взглянул на Елизавету, всё ещё переминающуюся с ноги на ногу у двери.

– Вы... вы и есть генеральный директор Tesser Group? – выпалила она, едва справляясь с нервозностью.

Он склонил голову к плечу.

– А вы думали: я кто? – спросил Константин невозмутимо.

– Я... – начала Елизавета, но сникла, когда мужчина заговорил, незаметно, почти неуловимо повысив голос:

– Моё имя и должность были написаны на визитке, которую я вам вручил при знакомстве. Вы не прочитали?

– Прочитала, – выдавила из себя Лиза. Но мысленно вернувшись к тому моменту, она могла с уверенностью заявить, что на куске белого картона не было ничего, кроме имени.

«Или было?».

– Надо было читать внимательнее, – с заметным упрёком произнёс старший брат Михаила. – Надеюсь, это был последний раз, когда вы проявили рассеянность. В работе это будет непростительно.

– Да, – выдохнула Лиза.

– Это – ваш рабочий договор, – продолжил Константин, вынимая из принесённой папки стопку листов А4, толщиной с Лизино запястье. – Ознакомьтесь и подпишите.

Лиза осталась у порога, не пошевелившись.

– Так и будете там стоять? – почти вежливо поинтересовался несостоявшийся родственник. Почти. – Подойдите.

Сорвавшись с места, словно её кто-то толкнул, Лиза пе-

ресекла кабинет рваными шагами и забрала договор, неуверенно застыв у стола.

Она вновь ощутила тот же сложный, не поддающийся описанию запах, который после визита Константина Велижского ещё долго витал в её квартире. Так долго, что она не заметила, в какой момент он пропал. И пропал ли вообще?

– Вы принесли документы? – спросил руководитель Tesser Group.

– Да.

– Отдайте Софье, она всё устроит. По любым вопросам также обращайтесь к ней. Поможет. По идее, у вас должен быть собственный секретарь, но пока что это трудно реализовать. Вы уже видели свой кабинет?

Лиза кивнула.

– Если вас что-то не устраивает – Софья всё сделает. У неё же получите моё расписание. Как мой помощник, вы будете сопровождать меня везде. Будьте готовы к частым разъездам и командировкам, – он чуть склонил корпус вбок, чтобы взглянуть на Лизины туфли. – О высоких каблуках придётся забыть. Мы – IT-компания, а не редакция журнала Cosmopolitan.

– Я поняла, – сухо отреагировала Лиза, глядя в пол.

– В таком случае до двенадцати вы свободны. Подписанный договор отдайте секретарю, – и он кивнул, показывая, что более в разговоре с ней не заинтересован.

Покидая кабинет, Лиза чувствовала холодный взгляд, на-

правленный куда-то в область её лопаток.

Лишь когда дверь за ней закрылась, она смогла с облегчением выдохнуть, поняв, что всё это время не дышала.

Софьи на рабочем месте не оказалось, чему Лиза тайком обрадовалась и поспешила скрыться в своей коморке.

На изучение договора у неё ушёл почти час. Формулировки были стандартными, но подробными. Прописывалось всё — от поведения на рабочем месте и правил корпоративной этики до условий предоставления компанией транспорта и медицинской страховки.

Спустя двадцать минут тщательного изучения чёрных строчек Лиза начала терять концентрацию.

Потом разболелась голова.

Последние десять страниц девушка пролистнула почти не глядя, быстро поставила с два десятка подписей и отдала Софье.

– Вы проголодались? – с неожиданной заботой спросила брюнетка, взглянув на Лизу поверх стильных очков. – Если да, то стоит поторопиться и перекусить сейчас. Через двадцать минут начнётся совещание по демоверсии нового продукта. Участие примут сразу три департамента, а значит, обсуждение затянется как минимум на два часа.

– Я не хочу есть, – мотнула головой Лиза. – Но от кофе не отказалась бы.

– Так и знала, – просияла улыбкой Софья и протянула Лизе стакан размера XL с розовой трубочкой.

– Двойное молоко, двойной эспрессо, – весело пояснила Софья, увидев расширившиеся от удивления глаза нового помощника генерального директора. – Заряд бодрости на весь день!

– Скорее, на весь месяц, – пошутила Лиза, забирая стакан.

– Вам в любом случае не помешает, – подмигнула Софья.

– Сколько я должна за кофе?

– Ничего, всё за счёт фирмы, – замахала на неё руками брюнетка.

– Откуда вы узнали, что я люблю латте? – не смогла не удивиться Лиза.

– На свете мало людей, которые НЕ любят латте, – небрежно пояснила Софья, отворачиваясь. – Но если бы вы отказались, у меня ещё есть американо и капучино.

– А вы запасливая, – со смехом оценила Лиза.

Софья легко пожала худыми плечами.

– На такой должности, как моя учишься предусматривать всё.

– Да, полезный навык, – не смогла не согласиться Лиза и уже собралась вернуться к себе, когда услышала:

– Вам стоит приготовиться.

Прозвучало громко и настолько зловеще, что Лиза поёжилась.

– К чему? – обернулась она и натолкнулась на цепкий взгляд Софьи. Немного сочувствующий, но всё ещё лукавый.

– К совещанию. Босс предпочитает, чтобы люди рядом с

ним были подготовлены. Возьмите с собой карандаш и блокнот, делайте пометки и слушайте очень внимательно. Константин Александрович никогда ничего не забывает. А значит, и вы не имеете на это права.

– Спасибо за совет, приму к сведению, – благодарно кивнула Лиза и вышла из приёмной, решив выпить так щедро преподнесённый ей напиток в зоне для гостей на удобных диванах.

Как и предвещала Софья, совещание продлилось не один час. И ещё более мучительным оно показалось из-за того, что Лиза не понимала ровным счётом ничего. Лишь половина слов оказалась ей знакома, но сливаясь в единый поток с массой незнакомых терминов, теряли смысл даже междометия. Осознав, насколько слаба в теме, Лиза почувствовала себя лишней среди этих очень умных и стильных людей. Она постоянно ёрзала, сидя рядом с Константином. И не только из-за неуверенности. Огромная порция выпитого кофе дала о себе знать. Лизе очень захотелось в туалет. Но пришлось терпеть до конца совещания и потом сломя голову нестись в дамскую комнату.

На выходе её встретила Софья. Недовольно поджав губы, девушка сообщила, что Лизу искал Велижский. Но не найдя, отправился на встречу с партнёрами в одиночестве.

– Вы должны поторопиться и догнать его, – заявила Софья, подталкивая Лизу к выходу. – Хватайте такси и летите за ним. Ресторан «Батлер». На входе назовите его фамилию,

и вас проводят к столику.

– Но...

– Бегом! – прикрикнула на неё Софья.

И Лиза бросилась вниз, скользя на высоких каблуках, как на коньках, и постоянно рискуя сломать себе что-нибудь.

Оказавшись возле дороги, она долго прыгала с поднятой рукой в попытке остановить машину. Но все такси бодро пролетали мимо, игнорируя девушку у обочины. Наконец, рядом притормозила потрёпанная иномарка, и Лиза запрыгнула в пропахший дешёвым табаком салон. Денег у неё с собой было мало. И пришлось выгрести почти всё, чтобы расплатиться за поездку. Когда покрасневшая Лиза влетела в фешенебельный «Батлер», девушка-хостес окинула её оценивающим взглядом и процедила презрительно, почти не размыкая полных губ:

– Мы – заведение экстра-класса. Если желаете пообедать, на соседней улице есть McDonald's.

– Я ищу Константина Велижского, – выдохнула Лиза, обмахивая себя ладонью и чувствуя, как к взмокшей спине неприятно прилипает рубашка.

Бровь хостес удивлённо взлетела. Она ещё раз оглядела гостью, будто пытаясь рассмотреть за неприметной одеждой что-то, что могло связать Лизу с кем-то вроде Велижского, а потом спросила, уже чуть более вежливо:

– А вы кто?

– Я его помощник, – продолжая тяжело дышать, ответила

Лиза.

– Господин Велижский сегодня нас не посещал. Но если вы хотите ему что-то передать...

– Передам на работе, – буркнула Лиза и вышла.

Вытащив телефон, она поняла, что не знает номера Софьи. Она даже номера Велижского не знала. Его визитка осталась дома. С трудом волоча ноги, Лиза отправилась к метро, по пути набирая сообщение подруге с просьбой занять её ещё немного денег.

Когда Лиза вошла в приёмную, по ней нервно расхаживала Софья.

– Вы не встретились? – бросилась к ней секретарша, сразу всё поняв по внешнему виду Лизы.

– В «Батлере» его не было.

– Да? – неподдельно удивилась Софья. – Сейчас наберу его водителю, узнаю, куда они поехали.

Лиза не стала ждать и пошла к себе.

– Они отправились в «Меренгу», – входя, сообщила Софья. – На полпути босс передумал и сменил место встречи. Странно... Он редко меняет договорённости. И терпеть не может, когда другие так делают, – покосившись на Лизу с жалостью, она добавила: – Думаю, вам уже нет смысла куда-то ехать. Лучше дождаться Константина Александровича здесь.

И брюнетка торопливо вышла, бросив на Лизу несколько взглядов, сути которых девушка так и не распознала.

Уронив голову на сложенные руки, Лиза прикрыла глаза и попыталась представить, что она не в душной, тесной комнате с давящими на мозг стенами, а где-нибудь на пляже... или на берегу реки...

«Два брата. И так непохожи друг на друга», – подумала Лиза.

Ей вдруг стало очень обидно.

«Почему Михаил ни разу не упомянул, что его родственник – крупная шишка? Он собирался познакомить нас на свадьбе? Или вообще никогда?».

– Босс вернулся, – влетела в кабинет Лизы Софья. Зрачки её были расширены, а пальцы нервно сжимались. – Вам нужно зайти к нему. Сейчас.

Лиза кивнула, встала, поправила пиджак, пригладила волосы и осторожно проскользнула в кабинет начальства, дверь в который он оставил распахнутой.

Он её ждал.

Велижский стоял около прозрачной стены, сунув руки в карманы и наблюдая за копошащимися внизу сотрудниками. День подходил к концу, но никто, кажется, даже не собирался покидать рабочее место.

Сделав шаг от порога по направлению к мужской фигуре, Лиза кашлянула, привлекая его внимание.

Он не отреагировал.

Она торопливо заговорила:

– Простите, я подвела вас сегодня... Я...

– Вы не подвели, – оборвал девушку Велижский, продолжая стоять к ней спиной. – Вы всего лишь не выполнили свою работу.

– Мне жаль, – склонила она голову, уставившись на носки своих туфель. Сейчас они выглядели запылёнными, растеряв всякую презентабельность.

– Не жалейте, – жёстко отреагировал директор. – Исправляйтесь. На сегодня я вас отпускаю. Идите домой. И подумайте над тем, как вы можете сделать своё пребывание здесь более... эффективным.

– Хорошо. До свидания, – почти прошептала Лиза и развернулась к двери.

А потом почему-то взяла и оглянулась.

Константин Велижский смотрел на неё.

Лиза споткнулась и ускорила шаг. Ей хотелось как можно скорее пропасть из его поля зрения.

Вернувшись домой, девушка скинула туфли, от которых нестерпимо ныли ступни, прошла в комнату, села на диван и поняла – встать уже не сможет.

Нет сил.

Она сидела, не шевелясь, глядя в одну точку, пока над городом заходило солнце.

Наступил вечер.

Потом ночь.

А она всё сидела, сложив руки на коленях.

Когда под балконом яростно залаяли собаки, Лиза вздрог-

нула, словно очнувшись от сна, которого не было, тяжело поднялась и отправилась в ванную.

Нужно было смыть с себя весь сегодняшний день.

Глава 5

Утром Елизавета проснулась разбитой. Всю ночь ей снились кошмары. Главных героем плохих сновидений каждый раз оказывался Константин Велижский.

– Вы – ничтожество, – выговаривал он ей, нависая грозовой тучей, которая вот-вот начнёт метать молнии. – Полная бездарность. Кому вообще в здравом уме придёт в голову нанять такую неумеху!

А потом на глазах у всех сотрудников начинал гоняться за ней по штаб-квартире то с мухобойкой, то с веником в руке...

С трудом разлепив сонные глаза, Лиза взглянула на часы. До звонка будильника оставалось ещё два часа.

– Всё равно уже не усну...

Отерев влажный лоб, Лиза села, достала свой старенький ноутбук и начала готовить отчёт по вчерашней встрече. Софья упомянула о нём вчера, когда Лиза уже уходила.

В офис она приехала раньше всех. Ни Велижского, ни Софьи ещё не было. Вежливо поприветствовав уборщицу, девушка прошла к себе и поставила на стол большую картонную коробку. Это утро она собиралась провести, обставляя выделенный ей кабинет. Делая его уютным. Своим.

Первым делом Лиза протёрла везде пыль. Повесила картину на стену. Поставила две фотографии в рамках и ароматический диффузор на стол. Заполнила ящики канцеляр-

скими принадлежностями.

И решила разобраться с цветком.

Сперва Лиза решила, что растение в кашпо – пластмассовое. Но приступив к протиранию листочков, увидела чёрные точки. Цветок болел.

Быстро изучив информацию в Сети, Лиза поняла: если многолетнику не помочь – он быстро сгниёт.

Стало так жалко.

И девушка решительно взялась за его спасение.

Для начала – полила.

Пока гоняла туда-сюда с кофейной чашкой, – единственной ёмкостью, которая оказалась в её распоряжении, – пришла Софья.

Взглянув на Лизу, секретарша благосклонно улыбнулась и отправилась в столовую – за булочкой к завтраку.

Этим утром Лиза минут двадцать ломала голову над тем, что ей надеть на работу. Ситуация была непривычной. Ничего из имеющегося в её гардеробе не соответствовало стандартам Tesser Group. Всё было либо слишком строгим и деловым, либо слишком открытым и неуместным, покупавшимся для дома, похода в горы или отдыха на пляже.

Лиза была из тех людей, которые приобретали одежду под конкретную необходимость. И вот сейчас Лиза поняла, что необходимость выглядеть свободно, современно и при этом соответствующе ответственной должности никогда прежде в её жизни не случалась.

От переживаний едва не вернувшись к школьной привычке грызть ногти, Лиза остановила свой выбор на светло-розовой рубашке в клетку, укороченных брюках и кедах. По итогу взглянув в зеркало, девушка увидела в нём себя во времена раннего студенчества и долго не могла примириться с мыслью, что пойдёт в таком виде на работу.

И продолжала чувствовать себя немного не комфортно, несмотря на немое одобрение от Софьи.

В очередной раз одёрнув короткий рукав рубашки, Лиза побежала за новой порцией воды для цветка.

– Отчёт по вчерашней демоверсии готов? – спросил Велижский, входя в приёмную и игнорируя приветствие.

«Или я его просто не расслышала?», – мелькнуло неуверенное в голове Лизы.

– Да, – бойко ответила девушка, пряча кружку за спиной. От резкого движения часть воды расплескалась, облив её ногу сзади.

– Жду, – коротко изрёк директор и исчез в своём кабинете.

А Лиза нырнула в свой, чтобы забрать заранее распечатанный отчёт, который дался ей ценой огромных усилий.

Вчера Лиза постаралась записать всё, что услышала. Но, чтобы составить нужный документ, этого оказалось мало. Ей пришлось гуглить целые предложения, долго вчитываясь в суть каждого понятия, чтобы подготовить то, что не стыдно будет показать Велижскому.

– Что это? – небрежно отбрасывая её отчет, спросил генеральный директор.

– Отчет по вчерашнему совещанию, – выпрямляя спину, ответила Лиза, стоя перед его столом, как школьница перед директором.

– Да? А выглядит как конспект пятиклассника, прогуливающего уроки по информатике, – вынес свой вердикт Велижский. – Во-первых, на будущее, мы давно не распечатываем такие виды внутренней документации. Всё готовится в электронном виде.

Отведя взгляд в сторону и сделав странное лицо, старший брат Михаила продолжил:

– А во-вторых, как по-вашему, какой именно продукт был представлен на вчерашней встрече?

– Модель искусственного интеллекта? – ответила Лиза без уверенности.

– Вы у меня спрашиваете? – искренне удивился Велижский.

– Нет! – выпалила Лиза, краснея.

Наблюдая за ней, Велижский тихонько хмыкнул, уголок его рта дёрнулся, он крутанулся в кресле, поворачиваясь всем телом к Лизе и, постукивая пальцем по столешнице, произнёс:

– Мы готовим голосовой ИИ-агент с интегрированными цифровыми двойниками и технологией RAG для внедрения в автоматизированные системы управления промышленным

производством. Это не просто чат-бот, это передовая концепция – полноценный операционный интерфейс. Он «слышит» цех, «видит» показатели датчиков в режиме реального времени и «знает» всю технологическую документацию. Вы понимаете, о чём я?

– Наверное...

– Наш агент не только обучен на статичных данных, – ровным голосом, словно преподаватель в аудитории, продолжил Велижский, – но также имеет доступ к внешним базам знаний и всей промышленной среде. Это позволяет свести «галлюцинации» модели к минимуму, что критично важно в условиях нынешнего этапа развития отрасли. Вы когда-нибудь бывали на заводе?

Лиза отрицательно тряхнула головой.

– У людей, которые работают в цеху, часто грязные руки и очень мало времени. Модель, которая обрабатывает аудиопоток «на лету», позволяет инженеру общаться с системой, не снимая перчатку и не отвлекаясь от приборов и контроллеров. Такой подход не только удобен, но и безопасен. Жёсткие фильтры не позволяют модели выйти из-под контроля и выполнить потенциально опасную команду оператора.

– Я... я очень старалась разобраться! – затараторила Лиза, когда Велижский выразительно замолчал. Говоря, она быстро-быстро моргала. – Правда! Я даже проснулась в четыре утра, чтобы всё изучить! Но эта сфера мне незнакома. И... и вы об этом знали, когда приглашали меня на работу!

– Да, – спокойной отреагировал Велижский. – Знал. Я всё о вас знал.

Потянувшись к переговорному устройству, директор Tesser Group ткнул пальцем в коммутатор и проговорил:

– Софья, пригласите ко мне Игната.

– Да, – прозвучало коротко в ответ.

Почти сразу дверь распахнулась, и в кабинет быстрым шагом вошёл мужчина. Около тридцати. Высокий, крупный, с густой бородой и весёлыми, светлыми глазами. Он чем-то напоминал медвежонка.

– Доброе утро, – поздоровался он приветливо. Скользнул заинтересованным взглядом по Елизавете и сконцентрировал всё своё внимание на руководстве.

– Игнат, познакомься, это мой новый помощник, Елизавета Левицкая. А это Игнат Орлов, наш операционный директор. Игнат, надо показать девушке компанию. Провести экскурсию, познакомить со всем, рассказать кто чем занимается.

– Сделаем, – с готовностью кивнул Игнат. – Сейчас?

– Да, – ответил Велижский, отворачиваясь к окну вместе с креслом.

– Тогда пойдём, – улыбнулся Лизе Игнат, сразу перейдя на «ты».

– Что с вашими штанами? – прозвучал вопрос, когда Лиза уже выходила следом за Орловым.

Девушка оцепенела, не в силах шелохнуться. Чуть повер-

нув голову и скосив глаза, она увидела, что Велижский вернул кресло в исходное положение и теперь смотрел на её штанину, которая радовала взгляд большим мокрым пятном.

– Ни-ничего... – проямлила Лиза, вновь чувствуя себя бестолковой пятилеткой.

– Правда? – переспросил Константин, ставя локти на стол и укладывая подбородок на соединённые пальцы.

Лиза дёрнула головой, что, наверное, должно было означать «да». Но на самом деле она и сама не знала, что пыталась сказать.

– Ступайте, – разрешил Велижский, и Лиза как ошпаренная вылетела за порог. Щёки её горели огнём, руки тряслись.

Игнат, который шёл чуть впереди, любезно распахивая перед девушкой все двери, взглянул на неё с сочувствием.

– Шеф строгий, но справедливый. Не переживай. Ты привыкнешь. Всем поначалу трудно, а потом уходить не хотят. Восемьдесят процентов сотрудников работают здесь по пять лет и больше.

– Спасибо за поддержку, надеюсь, я смогу быстро... влиться в работу.

– Вообще, – почесал нос Игнат, – у нас есть система адаптации новых сотрудников. Даже специальный отдел для этого выделили.

– Но? – с подтекстом переспросила Лиза.

– Но такой подход не применяется к окружению топ-ме-

неджмента.

– Почему?

– Потому на такие должности не попадают люди со стороны. Политика Tesser Group: растим руководителей внутри компании. Когда коллеги добиваются до верхних позиций, им уже не нужна адаптация, они знают все процессы лучше, чем маму с папой.

– Но я не руководитель.

– Технически, нет, – поморщился Игнат. – Фактически – да. В твоей зоне ответственности контроль выполнения поручений CEO, а, значит, ты стоишь над другими директорами С-уровня. Имеешь право замещать генерального на встречах со штаффом. Контролировать выполнение ключевых проектов. Можешь посетить любой отдел с любым требованием. Но даже не это самое важное. Хотя у тебя нет подчинённых, ты единственная во всей компании имеешь непосредственный доступ к руководителю 24/7. Способна повлиять на итоговое решение, просто войдя в кабинет шефа в нужное время. В твоей власти выбирать, кто попадёт на встречу к Велижскому, а кто – нет. В условиях его чрезвычайного плотного графика и постоянно увеличивающейся нагрузки, это колоссальная власть. А ещё – колоссальное доверие. Именно личный помощник – человек, который знает о высшей управленческой лиге всё, – и Игнат вдруг подмигнул Лизе. – Ты – наш новый «серый кардинал».

Она шла рядом с Орловым по офису и думала.

Не про свою власть, а про пятно на штанине.

И хотя она уже не чувствовала мокрую ткань, но знала: пятно ещё там. Из головы никак не удавалось прогнать взгляд Велижского, с которым он изучал её ногу.

– На четвёртом этаже у нас технический департамент, – рассказывал Игнат, следуя длинным коридором, освещённым искусственной голубоватой подсветкой. – Отделы разработки, аналитики данных, тестирования, продуктового менеджмента, дизайна. В общем, «сердце» компании. Именно на четвёртом создаётся всё то, что потом тщательно охраняется. На втором – коммерческий и административный блоки. На третьем, кроме босса, сидят безопасники.

Они спустились по лестнице, огибая стайки людей, и вышли на первый этаж.

– Здесь у нас open space, – махнул рукой Игнат в сторону, где стояли яркие кресла, пуфы, столы и стулья, а записи делались прямо на стенах. – Но ты его уже видела, наверное.

Подняв голову, Лиза устремила взгляд наверх, сквозь свободное пространство, мимо перекрытий и этажей, к стеклянной стене в кабинете Велижского.

И задержала дыхание.

Генеральный директор Tesser Group стоял за стеклом и глядел вниз.

Почему-то Лиза не сомневалась: он смотрел на неё.

Один удар сердца.

Два.

Три.

Велижский не спеша вынул руку из кармана, коснулся стёкла – и оно тотчас же почернело. Продолжил ли он стоять, наблюдая за ней, или сразу же ушёл – Лиза уже не знала. Но поспешила отойти так, чтобы между ней и этим мужчиной оказалось как можно больше преград.

«Бред какой-то, – подумала она, одёргивая саму себя, но чувствуя, как где-то в желудке зарождается странная дрожь. – Зачем ему за мной следить?».

– Вон там у нас библиотека, – Игнат, не замечаящий состояния Лизы, махнул рукой куда-то вдаль. – Есть всё — от классики до профессиональной литературы. Рядом тренажёрный зал с душевыми, массажный кабинет, аудитории для тренингов и семинаров. Пойдём, покажу тебе столовую, – Игнат провёл Лизу вглубь первого этажа. – Штаб-квартира открыта всегда. Двадцать четыре часа в сутки здесь кто-нибудь да есть. Большинство отделов работают по стандартному графику, но разрабы – закоренелые «совы», любят пахать по ночам. Была у нас мысль установить здесь гамаки, но потом передумали. Ребят тогда вообще с работы не выгонишь. Если покажутся тебе грубыми – не принимай на свой счёт. Они со всеми такие.

– А по ночам здесь только разработчики? – как бы между делом спросила Лиза. – Или другие тоже остаются?

– Ну, – протянул Игнат, погладив бороду. – У всех бывает. Если в сроки не укладываются. Но директора задерживаются

только если им шеф приказывает.

«Значит, Велижский тоже порой проводит ночь на работе», – подумала она.

Лиза и Игнат обошли ряд переговорных комнат для видеоконференций и вошли в просторное помещение, залитое дневным светом и заставленное радужными столиками. У дальней стены расположилась стойка раздачи, от которой по всему залу разносились приятные ароматы вкусной еды.

– Как насчёт перекуса? – спросил Игнат и сразу предупредил: – Платить не надо. Бери сколько хочешь и что хочешь. Готовят здесь отлично. Но поделюсь секретом, – он доверительно понизил голос, – особенно хорошо у наших поваров получаются вареники и запеканка.

– Я не хочу есть, – быстро отказалась Лиза с неловкой улыбкой.

– А я поем, – легко отступил Игнат. – Составишь мне компанию?

– Конечно, – закивала Елизавета и пока Игнат набирал еды на поднос, заняла место за столом у окна.

Вернувшись с тарелкой супа и отбивной с гарниром, Игнат продолжил рассказывать:

– Основное средство общения – через корпоративный чат, там ты можешь найти любого сотрудника. Департаменты и отделы связываются друг с другом через почту. На корпоративный рабочий электронный ящик отправляются все важные сообщения. У нас много внутренних рассылок, не

только по работе. Постоянно проходят разные активности: конкурсы, корпоративы, тимбилдинги, мастер-классы. Перед Новым годом играем в Тайного Санту. Летом выезжаем на шашлыки.

Игнат быстро поел, отнёс пустую посуду, и они продолжили путешествие по штаб-квартире.

– Дресс-кода, у нас, как ты уже, наверное, заметила, нет. Правило одно: одежда должна быть. Конечно, если ты придёшь на работу в купальнике, – и Игнат с шутливой выразительностью скользнул взглядом по щиколоткам Елизаветы, – никто тебя не осудит. В особенности мужская половина компании. Но, скорее всего, ты лишишь нас всех способности думать на ближайшие сутки.

Лиза от души рассмеялась. Внимание Игната было лёгким, понятным и даже где-то приятным.

– Ты преувеличиваешь, – встряхнула она волосами, сегодня распущенным. И это был первый раз, когда она пришла на работу без строгой укладки.

– Вообще нет! – округлил глаза Игнат, со всей искренностью прикладывая руку к сердцу.

Сзади послышалось характерное «ж-ж-ж-ж-ж-ж!». Девушка оглянулась. Увидела прямо позади себя лысого татуированного парня, несущегося по коридору на самокате. И в ужасе шарахнулась в сторону. Нога непроизвольно подогнулась, и она рухнула бы коленом в пол, но Игнат оказался рядом, успев подхватить Лизу под локоть.

– Ох! – выдохнула она.

– Осторожнее, – с нескрываемой заботой Игнат помог ей выпрямиться и перевести дух.

– Откуда здесь самокатчики? – возмущённая до предела, Лиза глянула в ту сторону коридора, где скрылся покрытый нательными рисунками парень.

– Ну, – почесал затылок Игнат. – У нас это не запрещено. А всё, что не запрещено, то можно.

– Так ведь и покалечить можно!

– На самом деле, он бы тебя объехал. Ты просто слишком резко отреагировала, – мягко произнёс Игнат. – В следующий раз знай: тебя здесь никто не обидит. Даже если кто-то из ребят потеряет управление самокатом, они скорее врежутся в стену, чем в тебя.

– Ладно, – примирительно произнесла Лиза. – Идём дальше?

– Ага. Давай покажу тебе нашу игровую комнату.

После обзора помещения, забитого приставками, – просто рай для игромана, – Лиза попросила Игната устроить ей встречу с кем-нибудь из отдела разработки, что Орлов и сделал, приведя немного сонного, взъерошенного мужчину лет сорока, представив Олегом.

Устроившись в одной из переговорных комнат на первом этаже, Олег терпеливо и подробно, но без особого удовольствия рассказал Елизавете о новом голосом ИИ-агенте Tesser Group.

На пальцах объясняя детали, Олег разложил по полочкам всё то, что она пропустила мимо ушей на вчерашнем собрании, мечтая об одном – о туалете.

– Это впечатляющая концепция, – пробормотала Лиза, когда объяснения подошли к концу, рассматривая схемы, нарисованные для неё Олегом прямо на бумажной салфетке.

– Верно, – с уважением взглянул на неё Олег, наверное, в благодарность за то, что она поняла хоть что-то. – Это не просто «умный помощник», это переход к новой, более усовершенствованной модели взаимодействия человека и «машины».

– Но есть и проблемы, да? – по опыту на предыдущей работе она знала: не бывает идеальных проектов. Всегда есть затык.

– Да, – почесал макушку Олег, ещё сильнее взъерошивая волосы, уже откровенно смахивая на дикобраза. – Конечно. Например, акустический шум. На производстве всегда что-то гремит, стучит, визжит. Обычные модели распознавания речи не способны эффективно работать в таких условиях. Чтобы всё получилось нам нужны мощная система шумоподавления и специальные микрофоны. Ещё есть проблемы с задержкой обработки аудиопотока. У нас она пять секунд. Но для управления производством – это целая вечность.

– И какое решение? – искренне заинтересовалась Лиза.

– Использование сверхбыстрых выделенных серверов, – мгновенно ответил Олег.

– Но это сразу взвинтит стоимость итогового продукта? – догадалась Лиза.

– Верно, – закивал Олег. – Есть и другой вариант: локальные серверы, установленные непосредственно у клиента. Но это создаст проблемы уже ему: понадобятся те, кто будет эти серверы обслуживать.

– Генеральный директор упоминал жёсткие фильтры, – постучала Лиза карандашом по столу. – Но разве не логичнее внедрить многоуровневую систему проверки команд оператора? – всё-таки её утренние бдения не прошли даром.

– Да, – уважение во взгляде Олега выросло на несколько делений. – В одной из ранних версий у нас такая была. Но она сильно сказывалась на скорости работы агента, пришлось отказаться.

Заглянув в свои пометки, Лиза спросила:

– А что насчёт работы в оффлайн-режиме? На случай падения сети?

– Здесь тоже пока немного вариантов, – удручённо вздохнул Олег. – Приоритетное решение: edge-архитектура. Она включает малые языковые модели, развёрнутые непосредственно на сервере предприятия, и локальное хранилище знаний. Если связь с «центром» будет потеряна – система перейдёт в безопасный режим. Количество функций сильно урежется, но агент всё ещё будет в состоянии отдавать экстренные команды. О, шеф! – воскликнул вдруг Олег, взглянув за спину Елизаветы. – Что вы здесь делаете?

Лиза не обернулась, но почувствовала его появление буквально всем телом. Спина напряглась, словно в ожидании удара. По коже поползли мурашки, которые, добравшись до затылка, приподняли волосы, как у кошки шерсть.

Она с трудом удержала себя на месте, сжав карандаш так, что послышался треск.

– Сломаете, – проговорил Велижский тихим, глубоким голосом.

– Что? – вздрогнула всем телом Лиза, роняя карандаш. Он издал звонкий стук, ударившись о пластмассовую столешницу. И девушка сделала то, чего не собиралась – подняла на директора взгляд.

Он смотрел на неё сверху вниз умными зелёными глазами, которые в этот момент показались Елизавете необычайно яркими в тусклом свете одинокой лампочки, горевшей в переговорной комнате. Помещение было слишком маленьким для них троих. Велижский стоял так близко, буквально за её плечом, что казалось, стоит ей вдохнуть – и их тела соприкоснутся.

– Карандаш, – Велижский глядел, не моргая и не отворачиваясь. Так, словно собирался делать это всю оставшуюся жизнь. – Вы его едва не сломали.

– Шеф, – неуклюже встал Олег, переводя взгляд с Лизы на Велижского и обратно. – Мы здесь обсуждали проект «Индустрия». Я объяснял...

– Не нужно. Отчёт по демоверсии переделает Софья, –

оборвал Олега Велижский, почти не слушая и не отрывая тяжёлого взгляда от Лизы. – Вы едете со мной.

И не дожидаясь реакции подчинённых, Велижский вышел из переговорной, с такой силой хлопнув дверью, что даже доводчик не сработал. Створка ударилась о косяк – и с полки свалилось несколько ярко-оранжевых мячиков. Эти резиновые кругляши были разбросаны по всему офису Tesser Group, обнаруживаясь порой в самых неожиданных местах.

«Он сломал дверную пружину», – ошарашенно подумала Лиза.

Скомкано извинившись перед Олегом, который так и остался стоять, в недоумении глядя на дверь, Лиза выскочила из переговорной и помчалась за удаляющейся фигурой начальника, покидающей лобби.

Глава 6

– Садитесь, – приказал Велижский, указывая глазами на дверь дорогого седана, приоткрытую водителем.

Замешкавшись на мгновение, Лиза неловко забралась в салон, чувствуя себя неповоротливой и кривобокой.

Стоило ей оказаться внутри машины, как уже знакомый запах с тончайшими кедровыми нотами окутал её с головы до ног, словно завернув в роскошную, невесомую вуаль.

Велижский сел рядом. Водитель быстро оббежал автомобиль, машина едва слышно завелась и плавно тронулась с места, выезжая на проспект.

– Куда мы едем? – тихо поинтересовалась Лиза у Велижского, который смотрел прямо перед собой с таким видом, словно его помощницы вообще не существовало.

– На встречу с журналистом, – не сразу, но ответил генеральный директор Tesser Group. – У меня назначено интервью, – и он повернулся к Елизавете. Не ожидав подобного, Лиза сжалась. Пространство внутри машины показалось ей невыносимо тесным. – Вам должно быть это известно.

Вновь почувствовав себя проштрафившейся школьницей, Лиза тяжело сглотнула.

«Спокойно, Лиза, спокойно, – твердила она про себя. – Никто тебя не убьёт за ошибки».

– Вы должны были изучить моё расписание. Почему не

сделали?

Он не кричал. Не отчитывал. Не переходил на личности.

Но от этого невозмутимого, подчёркнуто сдержанного поведения, становилось ещё горше.

– Не успела, – едва слышно прошептала Лиза, виновато склоняя голову.

– Пожалуйста, найдите в своём плотном графике время... на меня, – холодно проговорил Велижский, вновь взглянув строго перед собой.

– Да...

Добрались они быстро.

Велижский вышел из машины первым, не дожидаясь помощи от водителя. Легко поднялся по ряду высоких ступеней, толкнул входную дверь, рядом с которой сверкнула на солнце табличка «Редакция международного журнала „Business & Economy“». И исчез внутри.

Немного отстав из-за развязавшегося шнура, Лиза влетела в здание в тот момент, когда активно жестикулирующий невысокий толстячок уводил генерального директора Tesser Group по коридору вглубь первого этажа.

Поймав на себе несколько недоумённых взглядов от сотрудников редакции, сгрудившихся у входа, Лиза поспешила догнать руководство.

Велижский, едва не хватающийся за его локоть толстяк и подоспевшая Лиза вошли в просторную комнату.

Всё в ней было сделано так, чтобы гость чувствовал се-

бя в центре внимания: тёмно-синие стены, наглухо задёрганное шторами окно, профессионально выставленный свет и уже настроенная фотоаппаратура. В центре – кожаные кресла цвета коньяка, стоявшие друг напротив друга – чтобы собеседникам было удобно вести диалог. И при этом не слишком близко – что бы журналист не попал в кадр при фотосъёмке.

– Присаживайтесь, – суетился вокруг Велижского толстяк. – Чай? Кофе? Или чего покрепче? У нас есть отличный виски!

Глава Tesser Group молча проигнорировал все предложения, обращая на толстяка внимания меньше, чем на назойливую муху. Лизе хватило одного взгляда на лицо руководителя, чтобы понять – он с трудом сдерживал раздражение. И не особо старался это скрыть.

Подойдя к мини-бару в углу, Лиза схватила бутылку с водой, ощутив кожей прохладу прозрачного пластика, вернулась к Велижскому и молча протянула ёмкость ему.

Не глядя на девушку, мужчина взял бутылку, вскрыл одним движением и сделал несколько глотков.

– О! – счастливо хлопнул в ладоши толстяк. – А вот и наша «акула пера»!

В комнату вбежал молодой человек. Вытянутое лицо, короткая стрижка, пыливый взгляд. Ярко-зелёные кроссовки, рубашка в зазорный ромбик и жилетка завершали образ человека творческого, активного и нестандартно мыслящего.

– Здравствуйте, – ринулся он к Велижскому. Но один взгляд генерального директора – и парень растерял половину своей воодушевлённости. Словно налетел на ледяную стену. В попытке скрыть неловкость журналист отвернулся от Велижского и ступил к Лизе. Протягивая руку для рукопожатия, он представился: – Алексей.

– Лиза, – скромно улыбнулась девушка.

– Бесконечно рад встрече, – преувеличенно радостно воскликнул интервьюер.

– Давайте начинать, – пустым голосом оборвал диалог Велижский. – У меня мало времени.

– Конечно, конечно, – болванчиком закивал толстяк и швырнул взгляд в Алексея.

Лиза отошла в другой конец комнаты, застыв рядом с баром на случай, если Велижскому понадобится что-то ещё.

– Да, приступим, – и Алексей устроился в кресле напротив Велижского вместе с блокнотом, который передала ему всунувшаяся в комнату девушка. – Мы готовы? – закинув ногу на ногу, спросил журналист у фотографа, тихо и без лишней суматохи вставшего за аппаратурой.

– Готовы, – сухо ответил фотограф.

– Несколько кадров перед началом, – предупредил Алексей и подал знак.

Велижский лишь глаза поднял, даже не пытаясь позировать.

Защёлкала камера.

– Хорошо, достаточно, – заговорил журналист, краем глаза поглядывая на свои записи. – Наше сегодняшнее интервью я хочу начать с рассуждения о текущей стратегии такого крупного игрока как Tesser Group, который способен напрямую влиять не только на рынок технологий, но и в принципе на жизнь почти каждого человека. Многие специалисты называют текущий момент «точкой невозврата». Мы находимся в ситуации, когда развитие уже не остановить, но споры, куда нас приведёт это развитие – не утихают. Имей вы возможность вернуться в прошлое и выбрать только одну технологию, в которую вложили бы силы и деньги, отказавшись от всего остального, что бы вы выбрали? Зная то, что знаете сейчас.

– Ничего, – категорично отрезал Велижский. – Терпеть не могу сослагательные наклонения и абстрактные рассуждения. Будь на моём месте Гутенберг, вы бы спросили его, от какой части своего печатного станка он бы отказался? Технологии появляются, живут и умирают. И ни одна пока не уничтожила человечество. Рассуждать дальше – значит недооценивать и технологии, и людей.

– Ага, ясно, – пробормотал Алексей, уткнувшись взглядом в свой блокнот.

– Сядьте, – вдруг приказал Велижский.

– Простите? – подпрыгнул на своём кресле Алексей.

Руководитель Tesser Group перевёл взгляд на Лизу и продолжил:

– Возьмите стул, – он указал на неприметную табуретку, оставленную у окна, – и сядьте.

После короткой заминки она покорно прошла позади фотографа и устроилась на неудобном сидении.

– Вы сказали, что технологии не уничтожат мир, – как ни в чём не бывало продолжил Алексей. – А что насчёт уничтожения технологий – технологиями? В профессиональной среде это называют «цифровым каннибализмом». Как в Tesser Group решают дилемму между разработкой новых продуктов, пока их не создал кто-то другой, и сохранением старых, в которые были вложены большие средства?

– Мы мыслим другими категориями, – заявил Велижский, не глядя на Алексея. Вместо этого он удерживал взгляд на Елизавете и даже не собирался делать это менее откровенно. – При реализации новой идеи мы прежде всего спрашиваем себя: кому это нужно? И насколько новая технология улучшит жизнь пользователя? Потому что даже говоря о технологиях, мы в конечном счёте говорим о людях. Всё остальное – вторично.

– Вы говорите, что люди – первостепенны, – подхватил эту мысль журналист с жадностью подавшись вперёд, – но ваши технологии прямо сейчас лишают работы тысяч сотрудников. Как вы планируете решать вопрос безработицы?

– Конкретно, – процедил сквозь зубы Велижский, наконец, оторвавшись от созерцания Лизы и уделив толику своего внимания журналисту.

– Что? – растерялся парень.

– Назовите конкретные цифры. Кого именно лишила работы Tesser Group? Да, мы создаём продукты, которые заставляют людей учить что-то новое. Если вас это возмущает – можете начать с претензий в адрес школ и вузов. Они тоже принуждают к изменениям. Вы, как и все остальные СМИ, спекулируете и играете на страхах людей, публикуя догадки и недалёкие рассуждения сомнительных экспертов. Рабочих мест не становится меньше – они просто меняются качественно.

«Он никогда не отвечает на вопрос, который ему задали, – подумала Елизавета, наблюдая за Велижским. – Только на тот, который считает нужным».

Интервью продлилось ещё около получаса. Чем больше журналист спрашивал, тем меньше говорил Велижский. В конце концов, он махнул фотографу, чтобы тот сделал ещё несколько снимков, и молча покинул редакцию.

Вместе с Лизой они вернулись в штаб-квартиру. К тому моменту часы показывали половину пятого. Рабочий день почти подошёл к концу.

Выйдя из директорского авто, Лиза задрала голову и с удивлением увидела ласточек.

– Низко летают, – прошептала она, с необъяснимым облегчением рассматривая птиц. – К дождю.

– Что вы там бормочете? – спросили требовательно над ухом.

Обернувшись, Лиза уткнулась взглядом в грудь, обтянутую футболкой поло.

– Ласточки, – растерянно повторила она.

И подняла лицо.

Взглянув в небо, Велижский спросил:

– И что?

– Значит, будет дождь.

Бровь Велижского почти незаметно дёрнулась. Он обошёл девушку, бросив через плечо:

– Идёмте.

Больше не разговаривая, они добрались до приёмной. Велижский сразу заперся в своём кабинете. Лиза – в своём. Ей нужно было дождаться финальной версии интервью для утверждения его перед публикацией. Номер с Велижским на обложке должен был выйти уже завтра.

В дверь поскреблись.

– Да, – ответила Лиза, отвлекаясь от цветка, листочки которого решила сфотографировать, чтобы потом зайти в магазин для сада и огорода.

– Что хотите на ужин? – спросила Софья, появляясь в проёме.

– Ужин? – с непониманием переспросила Лиза.

– Шеф приказал заказать вам поесть, – пояснила секретарша. – Обычно мы берём доставку в соседнем ресторане. Но если хотите, можете выбрать любой. Только учтите, сейчас в городе везде пробки. Курьер будет ехать вечность.

– Но я не хочу есть...

Софья снисходительно взглянула на девушку, поправив очки на переносице.

– Лучше выберите что-нибудь. Или мне придётся сделать это за вас. Так или иначе, еда всё равно окажется на вашем столе. Поверьте.

– Ладно, – Лиза в замешательстве вздохнула, удивляясь настойчивости девушки. – Грибной крем-суп.

– И? – приподняла брови Софья.

– И... греческий салат, – выбрала Елизавета, почти на все сто уверенная, что есть не станет.

– И? – продолжила Софья с нажимом.

– И латте.

– Договорились! – воскликнула девушка, щёлкнув пальцами.

Когда Лиза в следующий раз выглянула в приёмную, секретарши на месте уже не было. Компьютер был выключен. Сумочка исчезла. Девушка ушла.

Лиза взглянула на настенные часы. Почти семь.

«Интервью до сих пор не прислали, – с сожалением подумала Лиза. – Значит, придётся ещё ждать».

Она уже собиралась вновь нырнуть в свою комнатку, когда дверь в кабинет Велижского распахнулась.

На пороге стоял он.

Наградив Лизу долгим взглядом, тяжёлым, как гранитная плита, и тягучим, словно растаявшая ириска, директор про-

изнёс в своей бесстрастной манере:

– Еду привезли. Надо поесть. У нас сегодня ещё много работы. Вам придётся задержаться, – и он вернулся к себе, оставив створку открытой.

Лиза осталась стоять, не дыша созерцая пол.

– Вы меня плохо расслышали? – раздалось из кабинета Велижского. – Идите сюда.

Несколько долгих секунд она не могла заставить себя сдвинуться с места и только когда там, за стенкой, что-то громко стукнуло, на непослушных ногах сделала несколько шагов.

И вошла.

Глава 7

– Устраивайтесь, – стоя к Лизе спиной около своего рабочего стола и быстро просматривая какие-то бумаги, Велижский не глядя указал рукой в дальний угол своего кабинета. Туда, где стоял кашемировый диван. На прозрачном столике перед ним уже были расставлены доставленные из ресторана блюда, сервированные на настоящих тарелках, снабжённые настоящими приборами, салфетками и бокалами. Но тарелок было слишком много для неё одной. И бокала два. Оба наполненные чем-то алым.

«Значит, мы будем ужинать вместе», – догадалась Лиза, нелепо замерев в отдалении.

Диван был только один, чьи небольшие размеры... смущали.

«Придётся сидеть очень близко», – закончила Лиза мысль про себя, нервно сглотнув.

Велижский крутанулся и взглянул на неё с холодным блеском в глазах.

– Ждёте, пока еда отрастит ноги и сама к вам придёт? – с неожиданной любезностью поинтересовался руководитель.

А лицо оставалось спокойным. Даже равнодушным.

Ничего не ответив, Лиза устремилась к дивану, села и подтянула к себе тарелку с супом. Она была ещё тёплой и источала нежный сливочный аромат. Блюда выглядели аппетит-

но и явно готовились не в рядовом ресторане.

А в самом лучшем.

«Как и все, что предпочитает Велижский», – подумала Лиза, берясь за сверкнувшую в свете ламп ложку.

Но ни запах, ни красивый вид не смогли пробудить в ней голод, который она оставила где-то там, в другой жизни.

Не поднимая головы, она услышала ровные шаги Велижского, направляющегося к ней.

Ещё до того, как осознала это, Лиза отодвинулась в самый угол бордового дивана, постаравшись занять как можно меньше места. И сделать так, чтобы между ней и этим мужчиной его было как можно больше.

«Да что со мной? – спросила она саму себя, чувствуя, как на лице расцветает румянец. – Веду себя как пугливый подросток...».

Поддёрнув брюки, генеральный директор устроился за столом и подтянул к себе тарелку.

Исподтишка, словно она делает нечто недозволенное, девушка мазнула взглядом по белому блюду. Как раз в тот момент, когда Велижский, воткнув в бифштекс вилку, отрезал кусочек.

Как оказалось, он предпочитал степень прожарки rare. Из ярко-красных мясных волокон засочилась розоватая жидкость, похожая на кровь...

Лизу замутило с такой силой, что она едва усидела на месте, отпрянув назад.

Но Велижский состояния девушки не заметил, – или не захотел заметить, – продолжив ловко нарезать мягкое мясо.

Стараясь смотреть куда угодно, лишь бы не на стол, Елизавета рассеяно помешивала суп, так к нему и не притронувшись.

– У вас проблемы? – спросил Велижский.

Его голос прозвучал интимно-низко и совсем не соответствовал обстановке, в которой двое коллег просто ели перед поздним рабочим забегом.

– Извините? – посмотрела на начальника Лиза, который, оставив бифштекс, потянулся к бокалу красного вина, расслабленно откинувшись назад.

Безупречный.

Устрашающий.

– С едой, – снизошёл до объяснения Велижский. – За два дня никто не видел, чтобы вы ели. У вас расстройство пищевого поведения?

– Что? Нет, – замотала Лиза головой, оставляя ложку в покое. – Нет, просто... – и Лиза на мгновение замолчала, но всё же продолжила. Велижский оказался единственным, кому она могла об этом рассказать: – Когда Миша умер, – её голос предательски дрогнул, но глаза остались сухие, за что она себя мысленно похвалила, – было ощущение, что вместе с ним умерли запахи, оттенки, вкусы. Всё казалось... серым. А еда – безвкусной. Как картон.

– Поэтому вы перестали есть? – спросил директор Tesser

Group, оставаясь безразличным к упоминанию смерти его младшего брата.

– Нет, скорее, еда просто потеряла всякий смысл, – попыталась улыбнуться Лиза, но получилась болезненная гримаса.

Повисла тишина. Велижский пил вино. Лиза всё-таки заставила себя съесть три ложки супа и теперь ковырялась в салате.

«Наверное, ему отвратительно за этим наблюдать, – подумала она, накалывая на вилку оливку. – Поэтому и не смог промолчать».

– Вы ничего не спросили у меня о брате. Вам неинтересно? – нарушил тишину Велижский.

Рука Лизы дрогнула.

Она не ожидала такого поворота беседы. На самом деле, она вообще не рассчитывала на общение с ним. Она пришла сюда ради денег, чтобы расплатиться с долгами и кредитами.

– Это больно. Говорить о нём, – отрывисто выдохнула Лиза.

– Больно вам? – зачем-то уточнил старший родственник её жениха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.